

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В СВЕТЕ "ЦИКЛА ЕСПЕРСЕНА"

Целью данной работы является исследование «Цикла Есперсена», которому Есперсен сам дал следующее определение: «Оригинальное отрицательное наречие сперва ослабляется, затем, будучи неполноценным, усиливается при помощи другого дополнительного слова, которое в свою очередь может выступать как подлинное отрицание и со временем может развиваться как оригинальное слово». (Jespersen 1917, стр.4)

Нотт в свою очередь дал следующую краткую характеристику: «Цикл Есперсена — повторяющийся образец последовательного ослабления и усиления отрицательного показателя». (Нотт 1989, стр.446)

Есперсен очень часто опирается на пример развития французского носителя отрицания (*ne*) *pas*, чье развитие берет свое начало с латинского (1):

1. лат.	<i>ne dico</i>
<i>non dico</i> ("ne oenum dico")
2. франц.	<i>jeo ne di</i>
<i>je ne dis pas</i>
<i>je dis pas</i>

Подлинной латинской отрицательной формой являлось *ne*, в дальнейшем усиливается в *non*, которое дало начало усиления отрицания во всех других северогерманских языках:

шведский *icke* / датский *ikke* / исландский *ekki*.

Все эти формы, давно исчезнувшие из всех северогерманских языков, были изначально усилителями носителя отрицания *ne*. Этим устаревшим носителем отрицания *ne* берут свое начало различные германские, романские, кельтские и славянские языки (а). Все они начинаются носовым звуком [n]-типичным для индоевропейских языков, а также для многих неиндоевропейских языков с носовым [m] или [ɱ] (2):

(а) серб. *не* португ. *Nro* румынск. *nu*

русс. <i>ne</i>	испанск. <i>No</i>	болг. <i>ne</i>
польск. <i>Nie</i>	итальян. <i>non</i>	ирланд. <i>na</i>
нидерл. <i>niet</i>	африкан. <i>Nie</i>	нидерл. <i>Nich</i>
(б) венгер. <i>Nem</i>	армян. <i>mi</i>	
корейс. <i>Ma</i>	турец. <i>me</i>	

Есперсен(1917, стр.6) останавливается на отрицательных частицах, обычно начинающихся носовым звуком [п] или [m] и приходит к выводу, что устаревшая отрицательная частица *ne* является обыкновенным междометием презрения, которое сопровождается жестикующей носовых мышц...Это естественное происхождение говорит о том, что отрицания, начинающиеся носовым (п, m), найдены во многих других языках, не принадлежащих к индоевропейскому семейству. Иначе говоря, устаревшая отрицательная *ne* считается примитивным междометием презрения, сопровождающимся жестикующей носовых мышц лица или соответствующим движением тела или осанки.

Если же вновь вернуться к усилителям отрицания, которые служили основанием для отрицаний, то в настоящее время эти носители отрицаний с начальной носовой (п) или (m) полностью исчезли и вновь появились посредством других слов, которые первоначально не являлись носителем отрицаний.

Усилительная частица отрицания может образоваться различными путями. Так называемые отрицательные элементы-усилители образуют только внешнюю форму слова, которая сама по себе является очень слабой. Здесь же выдвигается соответствующая теория Есперсена.

Внутреннее отрицание в английском, немецком и русском языках может образовываться следующими оборотами (3):

- (б) англ. *not at all, not a bit.*
- (а) немец. *nicht im geringsten, nicht einen Pfifferling, nicht die Bohne, nicht ums Verrecken.*
- (в) русс. *ни капли, ни крошки, ни пылинки.*

Дальнейшая характеристика внутреннего усиления заключается в том, что элементы с отрицательной полярностью (NP'Es) приемлемы только в отрицательном контексте. Такие предложения, как

Das interessiert mich im geringsten.

Das ist einen Pfifferling wert.

Das ist interessiert mich die Bohne.

Das werde ich ums Verrecken tun. —

без отрицания, хотя они все образовались от усилительного отрицания. Такой оборот, как *nicht die Bohne*, не является новым достижением, другие же относятся к "Циклу Есперсена". Здесь мы имеем дело с выражениями, которые усиливают внешнюю форму отрицательных частиц, как напр. *do* в английском. Уже заранее они несут в себе значение отрицания. Это говорит о том, что этот элемент-усилитель уже является носителем отрицания, как английское *not*, немецкое *nicht*. Все эти формы получили свое развитие следующим образом:

англ. nowiht >> nought >> not

немец. niowiht >> níwiht >> niht

Обе формы *niht* и *not* образовались от общегерманского оборота *ni io wiht*, что и значит *nicht ein Ding, nicht ein Wesen*, а в готском — *ni waiht*.

Nicht и *not* в функции усилителя десемантизируются и образуют с частицей *ne* → *einen*. В таких случаях речь идет об отрицаниях — "скоплениях", которым Behaghel дал следующее объяснение:

"До настоящего времени все эти скопления подвергались закону, чтобы предложение оставалось отрицательным и возникала возможность в общем поставить *ne*, что и выступало в роли усилителя всего выражения или предложения. Исходя из вышесказанного усиливается тем самым не значение, а только внешняя форма".

Ссылаясь на исследования Margaret Schlauch (1964), употребление нескольких отрицаний в средневерхнеанглийском все еще продолжалось спонтанно, как Saxton сформировал:

Nothing will please them no time.

Но после XV века экстракция лишнего отрицания приняла ускоренный характер и во времена шекспировской эпохи только одно отрицание осталось лишь в силе стандартной речи. Многоупотребляемость обращений все еще существовала в XVI в. и, более

того, продолжалась до XVII в., хотя логически она являлась лишней, несмотря на факт, что она придавала какую-то значимость в алгебре: *No king can govern, nor no god please.* (Dryden)

Удвоенное отрицание в пьесе Lady Gregory:

It *isn't hardly; won't hardly* be needed. (Gregory)

Nicht усиливало не только простой носитель отрицания *ne* в средневерхонемецком и ранневерхонемецком, но и весь комплекс носителей отрицаний. Jacobs (1991) определил различие между обыкновенным семантическим носителем, охватывающим только одну составную часть значения, и целым комплексом семантических носителей отрицания, охватывающим, кроме отрицания, еще множество других значений составных частей. Семантическими комплексами носителей отрицания являются местоимения и местоименные наречия:

англ. *Never, nothing, nobody, nowhere*

немец. *Niemand, nichts, niemals, nirgendwo*

русс. *Никогда, некого, ничего, негде, ничуть, некуда, нисколько, некогда, неоткуда*

В ранневерхонемецком и средневерхонемецком, а также в ранневерхо- и средневерхорусском можно наблюдать скопления отрицаний (Moser / Schrobler (1969) и Раи / (1920)):

нем. swelch hkrre *nieman niht* versagt

срв. waz ob er hie heime iu *niemer* mkre *nichtgewirret*
ich gehfrt bi minen tagen *nie* selches
nicht gesagen

р.в.н. wem *niemand nicht* gefällt
nichts gutes war es freilich *nicht*
arm ist er aber *nimmer nicht*

русс. *Ни единое* существо, связанное с вами узами крови, *не* подлежит моему проклятию (Пушкин);

В том, что он говорил, у меня *никогда не* было *ни малейших* сомнений (Каверин);

Он много написал на своем веку - и ему *не* удалось увидеть *ни одного* своего произведения изданным (Тургенев).

В сегодняшнем стандартном немецком языке, когда встречаются два носителя отрицания, ни один не десемантизируется, т.е. оба отрицания сохраняются:

немец. *Kein Student hat nichts* gelesen.

(= Jeder Student hat etwas gelesen).

Karl strebt *nicht* nach *nichts*.

(= Karl strebt sehr wohl nach etwas).

Как цитирует Behagel (1924), такое явление можно считать достижением нового письменного литературного немецкого языка, кроме того излишнее употребление наречий все еще продолжается, так что заглушение или оттеснение письменного литературного языка не может считаться результатом коренного развития. Оно больше является последствием латинской школы, и его положение зависит в большей или меньшей степени от ее отдаления от народной речи.

Подобное явление сохранилось в русском языке, но не в английском:

русс. *Ни* один студент *ничего не* увидел.

(Каждый студент что-то увидел).

Карл *ни к чему не* стремится.

(Карл к чему-то стремится).

англ. *No* student has seen *anything*.

(Every student has seen something).

Karl *doesn't* aspire to *anything*.

(Karl aspires to something).

Как видно из примеров, в русском языке еще можно наблюдать "скопления" отрицаний, где *ни один, ни единый, ни малейший* выполняют функцию усиления отрицания. Фактически, ослабление и усиление слова не ограничивается носителем отрицания, но оно может появляться во время развития языка вообще, когда слово, которое носит в себе какое-то важное значение, ослабляется и для того, чтобы не потерять своего значения, исчезает или заменяется другим словом, или внешне заново усиливается.

До сегодняшнего дня ослабление и возобновление усилителей отрицательных слов на протяжении развития привело кроме изменения внешней формы еще и к изменению положения глагола в соответствии трем стадиям развития:

1. NEg V	- предглагольное отрицание
2. NEg V NEg	- прерывистое отрицание
3. V NEg	- послеглагольное отрицание

В первой стадии развития носитель отрицания стоит перед глаголом, во второй стадии мы видим прерывистость носителя отрицания, и в третьей стадии он стоит после глагола. Все это и ведет опять-таки к первоначальной стадии развития, о чем и говорил Есперсен. Такое цикловое развитие четко изображается в английском языке:

1. не V
2. не V not
3. V not

староанглийский:	lc ne secge
среднеанглийский:	lc ne seye not
современный английский:	I say not
4. do not V

Видно, что когда отрицание возвращается в первоначальную стадию, **not** усиливается при помощи **do**.

В конце XVIIв. употребление **do** в качестве отрицания не носило универсального характера: Milton:- mark **not**; she speaks **not**;
 I say **not** (Dryden);
 I know **not** (Johnson's).

Как отмечает Lehmann (1978, стр.104), начиная с ранневерхоанглийских времен отдельные предложения употреблялись без усиительной частицы **do**, а в современном английском языке могут быть и другие носители отрицания как например **never**.

англ. I **never** went to London

В английском языке усиление отрицания, которое через **do** не выражается в следующей стадии, находится внутри предглагольной позиции. Оно может еще долго сохраняться в пределах предглагольной позиции и в результате может также быстро ослабеть и избежать возобновления в следующей стадии - в стадии прерывистости.

англ. not V, do not V, don't V.

В этом отношении самым решительным пунктом здесь является предглагольное положение носителя отрицания, которое выдвигает особое значение. И это не случайно, что оно появилось первоначально в индоевропейских языках и способствовало цикловому развитию, тем самым, пройдя через все стадии развития

цикла Есперсена, вновь приняло свою первоначальную позицию, т.е. предглагольное положение.

Предглагольное положение отрицания носит господствующий характер. Как излагает Bernini (1987), прерывистость и послеглагольное положение в языках всего мира не многочисленны.

Уже Есперсен (1917, стр.5) говорит о "естественной" тенденции, т.е. том, что отрицательное слово занимает в предложении первое место. Horn (1989, стр.446), ссылаясь на есперсенское выражение "Neg First Principle" формулирует, что он, разумеется, слишком далеко зашел, и, в результате, выдвигает такую конструкцию, где отрицания не ограничиваются на глагольном элементе, он говорит о своем пристрастии к отрицанию, что и видно из современного английского, немецкого и русского языков.

англ. He is arriving *not* in *the morning* (but in the evening).
[He *is not* arriving in the morning].

Ann reads *not* many *journals* (but magazines).

[Ann *does not* read many journals].

Not Peter has a ball (but Sue).

[Peter *has not* a ball].

немец. Sie kommt *nicht* heute (sondern morgen).

[vs. Sie kommt heute *nicht*].

Er liest *nicht* das *Buch* (sondern die Zeitung).

[vs. Er liest das Buch *nicht*].

Nicht Petra schläft (sondern Maria).

[vs. Petra schläft *nicht*].

русс. Брат ходил *не* вчера в библиотеку (а сегодня).

[Брат *не* ходил вчера в библиотеку].

Мария пишет *не* диктант (а изложение).

[Мария *не* пишет диктант].

Не Андрей отвечал урок (а Лена).

[Андрей *не отвечал* урок].

В предложениях, приведенных сверху, речь идет о контрастируемом отрицании, которое требует после себя присоединительную фразу *but*, *sondern*, *но*, т.е. об отрицании, носящем частный характер. Такой член предложения с частным отрицанием является ремой. В предложениях же снизу, напротив, отри-

цается предикативный признак, а через него и вся та ситуация, о которой сообщается. Отрицание при сказуемом или главном члене, выражающем предикативный признак, придает отрицательное значение всему предложению, т.е. общеотрицательное предложение. В древней литературе больше всего говорилось об "отрицании глагола" или более подходящего термина "отрицание предложения". Отрицания, которые не являются отрицаниями предложения, в литературе рассматриваются по-разному. Следовательно, было бы совсем ненужным рассматривать данный феномен в этом ключе, поэтому мы не ограничиваемся в пределах *глагол-отрицания* предложения.

Были попытки привести к общей связи положение носителя отрицания вместе с определенными типологическими образцами предложения, но они оказались не столь успешными, так как имеется слишком много противоположных примеров для таких, по мере надобности, подчинений. Если в немецком и во многих скандинавских языках позиция отрицания может меняться в отношении глагола, т.е. принять пред- и послеглагольное положение (подлежащее-сказуемое-дополнение или подлежащее-дополнение-сказуемое), то английский и русский языки могут и не подвергаться этому правилу:

ПСА: предглагольное
англ. I *don't believe* the man.

ДПС: предглагольное
(that) the man I *don't believe*.

ПСА: послеглагольное
немец. Ich *glaube* dem Mann *nicht*.

ПДС: предглагольное
(Dass) ich dem Mann *nicht glaube*.

ПСА: предглагольное
русс. Я *не верю* этому человеку.

ПДС: предглагольное
(что) я этому человеку *не верю*.

Было сделано множество попыток такими учеными, как Venneman (1974), Lehmann (1978), Bernini (1987), прийти к общему выводу, но многие вопросы оставались нерешенными. Это был Ramat, который дал следующее заключение: "Мы должны осознать на мгновение, что было бы опасным относить Neg к типо-

логии порядка слов в простейшем и схематическом виде". (Ramat, 1987, S.185)

В свою очередь Horn добавил: "Порядок слов не является решающим в мотивировании "Цикла Есперсена". (Horn, 1987, стр.452)

Толчком для цикла Есперсена остается всегда ослабевший отрицатель, который требует формального усиления, чтобы возобновить свою функцию. Цикл Есперсена описывает диахронический процесс определенных языков в развитии истории: с предглагольного положения в прерывистость, потом в послеглагольное положение и вновь в предглагольное положение. Однако некоторые наблюдения также различают свои временные расширения от одного языка к другому.

Если свести параллели в английском и немецком, то увидим, что в древнеанглийском и древненемецком доминировало предглагольное отрицание, в средние века наблюдается прерывистость отрицания и, начиная с того времени до сегодняшнего дня, - послеглагольное отрицание. Немецкий язык смог сохранить свою устойчивую позицию в отношении послеглагольного отрицания, а английский и русский перешли опять в первоначальную стадию, т.е. предглагольное положение. Благодаря исследованиям в области германских языков, Bernini (1987) различает положение отрицания по региональным факторам:

1. Языки с предглагольным отрицанием, как английский: I *do not* care.
2. Языки с послеглагольным отрицанием, которые в немецком могут выступить как ремы, т.е. конструкции типа *nicht* das Buch, *nicht* heute, *nicht* Petra, а также предложения с *kein* (Er kannte keine Regeln).

Bernini рассматривает среднюю стадию как прерывистость отрицания, в частности, характерного для кельтских языков.

Исходя из вышесказанного следует, что во всех языках исходной точкой отрицания была индоевропейская отрицательная частица *ne* в предглагольной позиции. Развитие отдельных языков проходило по-разному относительно временных расширений

в трех стадиях отрицания, и распределение отдельных типов отрицания требует территориального познания, что и послужило основанием предложить Гробу дать следующее распределение:

предгл.: Запад: английский;
Южный: португальский, испанский, итальянский, Румынский;
прерыв.: Запад. Центр.: французский, каталинский;
послегл.: Северный: скандинавский;
Восточ. Центр.: немецкий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Behaghel, Otto (1918): Die Verneinung in den deutschen Sprachen. In: Wiss Beihelfe zur Zeitschrift des allg. Dt. Sprachvereins, 5. Reihe, 38/40 S.225-252.
2. Behaghel, Otto (1924): Deutsche Syntax. Band 2. Heidelberg.
3. Horn, Laurence R. (1989): A Natural History of Negation. Chicago.
4. Jacobs, Joachin (1931): Negation. In: Stechow, A. v./Wunderlich, D. (Hg.): Semantik. Berlin etc. S.560-596.
5. Jespersen, Otto (1917): Negation in English and Other Languages. Historikfilologische Meddeleser 1,5, Kopenhagen. 2. Auflage 1966.
6. Jespersen, Otto (1922): Language, its Nature, Development and Origin. Britain.
7. Jespersen, Otto (1933): Essentials of English Grammar. Britain.
8. Lehmann, Winfried P. (1978): Changes in the Negative Sentence Pattern in German In: Hartmann D. et al. (Hg.): Sprache in Gegenwart und Geschichte. Köln etc.
9. Lenz, Barbara (1989): Subjekt / Objekt – Asymmetrien bei doppelter Negation. Ms. Universität Wuppertal.
10. Mensing, Otto (1891): Untersuchungen über die Syntax der Concessivsätze im Alt – und Mittelhochdeutschen. Diss. Kiel.
11. Molinelli, Piera (1987): The current situation as regards discontinuous negation in the Romance languages. In: Ramat, P. (ed): Linguistic Typology. Berlin etc S.165-172.
12. Moser, Hugo / Ingeborg Schröbler (1969): Mittelhochdeutschen Grammatik. Tübingen.
13. Ramat, Paolo (1987): The diachronic perspective and typology. In: ramat, P. (ed.): Linguistic Typology – Berlin etc. S.178-187.
14. Reichmann, Oskar / Wegera, Klaus-Peter (Hg.) (1993): Frühneuhochdeutsche Grammatik. Von Robert Peter Ebert, Oskar Reichmann, Hans-Joachim Solms und Klaus-Peter Wegera. Tübingen.
15. Schlauch, Margaret (1964): The English Language in Modern Times.
16. Stickel, Gerhard (1970): Untersuchungen zur Negation im Deutschen. Braunschweig. (Schriften zur Linguistik 1).
17. Venneman, Theo (1974): Theoretical Word Order Studies: Results and Problems. In: papiere zur Linguistik 7, S.5-25.
18. Zingerle, I. V. (1862): Über die bildliche Verstärkung der Negation bei Mittelhochdeutschen Dichtern. In: Sitzungsberichte der philos.- hist. Classe der kaiserlichen der Wissenhaften zu Wien 33, S.414-477.